

"Черт", - простонал Донни, опускаясь на свой табурет так грубо, что удивительно, как весь бар не повернулся, чтобы уставиться на него, его попытка быть незаметным не помогла, так как он держал лацканы своего кожаного пиджака, как будто это была удачная маскировка вне мультфильмов и плохих ситкомов.

"Что?" - спросил Карл, его лучший приятель и буквальный партнер по преступлению, учитывая, что удостоверения личности в их карманах были поддельными и показывали их возраст двадцать пять лет, а не восемнадцать.

"Это миссис Лэйн", - прошептал Донни, как будто она могла услышать его над музыкой нулевых и звуками разговоров парочек, - "Какого хрена она здесь делает?".

Поскольку это был клуб для одиноких, который имел репутацию места для легких знакомств, а вход для женщин старше тридцати был бесплатным, Карл имел довольно хорошую идею. Именно поэтому он и Донни были здесь, поддельные документы были необходимы, так как клуб не хотел, чтобы куча парней, только что закончивших колледж и не умеющих держать себя в руках, отвлекали более разборчивых клиентов, которые искали легкий секс, а не пьяницу, заснувшего в такси. Однако Карл был уверен, что он и Донни могут удержать выпивку, даже если они еще не закончили школу, и, как могли подтвердить группа поддержки и половина класса математики, они также могут трахаться. Это, однако, усложняло их вечерние планы - найти пару разведенных милф и пойти к ним домой, чтобы трахнуть их, если один из их учителей тоже рыскал в помещении и точно знал, сколько им лет.

Карл небрежно плюхнулся на свой табурет, надеясь, что она сидит в углу, парень уже привлек ее внимание, и она будет увлечена им весь вечер, не обращая внимания на то, что двое ее учеников сидят у бара и ждут, когда перед ними материализуется пара достаточно горячих мамочек. Похоже, ему не повезло: она стояла посреди партера с коктейлем в руке и немного застенчиво оглядывалась по сторонам, словно хотела поймать взгляд парня, но не могла успокоиться. Она также была одета так, как будто искала секса, не то чтобы она случайно забрела сюда с улицы и, увидев, что это пикап-бар, выпила бы свой напиток и отправилась в более приятное место.

О ней можно было только мечтать, хотя ее внешность тоже была кошмаром, который грозил разрушить планы двух подростков. Как учительница миссис Лейн должна была входить в тройку лучших фантазий (а Сексуальная Лекси, мисс Лексингтон, которая была номером один, едва закончила колледж), но здесь, в баре, она выглядела еще лучше. Ее платье было с низким разрезом, чтобы показать большее декольте, чем она когда-либо показывала в классе, бока были сделаны из сетки, так что сквозь сетку можно было увидеть голую плоть; каблуки подчеркивали ее ноги, а красная помада была глубокой и темной, сексуально подчеркивая ее рот и придавая ему вид созревшего для поцелуев и других вещей. К несчастью (или нет, как оказалось), даже когда он смотрел на брюнетку, мисс Лейн повернулась к нему и Донни, и на ее лице промелькнуло узнавание, когда она увидела их. На мгновение она приостановилась, а затем начала идти к ним через бар.

Карл повторил комментарий своего друга: "Дерьмо".

*

Это был не вечер Сьюзен Лейн. С тремя детьми в возрасте от восьми до пятнадцати лет она редко получала возможность выбраться куда-то, но эти выходные оказались исключением, поскольку ее бывший муж увез их всех в поход со своей новой семьей. Это дало ее детям возможность пообщаться со своими сводными братьями и сестрами, а маме и Сьюзан - возможность пойти в бар для одиноких, чтобы подобрать себе парня, который выебет ей мозги. Однако все быстро пошло наперекосяк: у соседней привлекательной вдовы, которая должна была пойти с ней на свидание, началась мигрень, и она отказалась, в результате чего без "ведомой женщины" она оказалась в бесцельном стоянии, пытаясь привлечь внимание парней, которые либо уже были на крючке, либо были со своими вдовыми и искали женщин только парами. Чтобы усугубить неудачную ночь, когда она все отчаяннее пыталась привлечь внимание симпатичного парня, она заметила Карла и его приятеля Дональда в баре.

Обычно она не обращала внимания. Строго говоря, правила бара гласили: "Только двадцать пять плюс", но она считала, что пока они не впадают в безумие, они сеньоры, и не ей следить за соблюдением правил клуба. В любом случае, она не могла сказать, что эти двое восемнадцатилетних не были привлекательны для глаз: оба шестифутовые, с мускулистой фигурой и крепкими телами; Дональд с темной кожей, свидетельствующей о его смешанном происхождении, с легким обаянием, которое означало, что его оправдания за опоздание с домашним заданием всегда прощали, и Карл, светловолосый боевик, почти сошедший с центрального кастинга на роль молодого морского котика, и если не совсем отличник, то близко к этому. За двадцать лет преподавания Сьюзан научилась выслушивать нужное количество школьных сплетен, достаточное для того, чтобы предотвратить неприятности с детьми до того, как они взорвутся, но не настолько, чтобы быть в восторге от последних событий о том, кто из младших трахнул второклассника на вечеринке. В случае с Карлом и Дональдом речь шла об их сексуальном мастерстве; она не знала точно, с кем из младших [а также первокурсников, второкурсников и старших] они трахались на вечеринках, но знала, что за последние несколько лет их было много.

Их репутация объясняла, почему они оказались здесь, в пикап-клубе, поскольку они явно расширяли свой репертуар за счет женщин постарше. Однако у нее самой, зрелой женщины, хотя, надеюсь, все еще сексуальной, было только одно объяснение, почему она здесь, и это было не то, о котором она хотела бы, чтобы узнали ее ученики. Однако было слишком поздно: даже когда она пыталась найти кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить (даже толстого, лысеющего и с неприятным запахом изо рта), один из двух людей, которых она отчаянно пыталась избежать, повернулся и посмотрел на нее. Она никак не могла сделать вид, что не заметила ни его, ни ее, так как он автоматически опустил на свое место, как делал он и остальные студенты мужского пола, когда она задавала вопрос, на который было слишком сложно ответить. Стиснув зубы в улыбке, она подошла к ним, возможно, если она будет открытой и дружелюбной, то сможет списать это на случайную встречу в баре, куда она зашла, и предотвратить сплетни, которые к понедельнику облетели бы весь выпускной класс.

"Привет, мальчики", - сказала она, подходя к ним, - "не ожидала увидеть вас двоих здесь; похоже, здесь собрались люди гораздо старше меня". Подойдите дружелюбно, - подумала она, - вы их знаете, но не ведите себя как учитель, они могут просто поверить, что вы только что пришли и не знаете репутацию бара.

"Здравствуйте, миссис Лейн", - хором произнесли они, словно она стояла перед классом и собиралась начать лекцию о поэтах начала двадцатого века. Это было нехорошо, если она не хотела, чтобы они были расслаблены и восприимчивы к ее предложениям, это была случайная встреча в совершенно обычном баре, о которой она не стала бы упоминать в школе, если бы они этого не сделали. Возможно, нужно было как-то показать, что это не класс, где им нужно равняться на нее, а что-то вне школы, где они все равны, просто пара парней и знакомая девушка, которые столкнулись на пять минут, ничего особенного...

Она посмотрела вниз, их стаканы были наполовину полны, но они, вероятно, не отказались бы от дружеской подзарядки. "Не хотите ли выпить?" - спросила она дружелюбным тоном.

Они оба выглядели удивленными, но согласились, так как она заказала два пива и белое вино с содовой для себя. "Спасибо, мисс", - сказал Дональд.

Она заняла место между ними: "Вам не нужно быть таким формальным, мы не в школе, вы можете называть меня Сьюзен". Это была хорошая идея, подумала она, добавить непринужденности, сделать это менее похожим на общение ученика с учителем.

Оба парня посмотрели через нее друг на друга, затем снова на нее. "Хорошо, мисс... Сьюзан", - сказал Дональд, - "но зовите меня Донни, Дональдом меня называете только вы и мои родители".

Это неправда, подумала Сьюзен, все учителя называют его Дональдом, не только она, но это было легкой адаптацией, она просто должна была запомнить, как называть его Дональдом, когда они вернутся в класс в понедельник. Она кивнула: "Так и есть, Донни". Она потягивала вино: "Приятно расслабиться вдали от школы, дети в эти выходные с отцом, это прекрасная возможность пойти и быстро выпить".

"Вы часто сюда приходите?" - спросил Карл, давая ей прекрасную возможность открыть дверь.

"В первый раз, я видела его мимоходом, и он показался мне милым, так что я решила попробовать", - солгала она, так как она была здесь в последний раз, когда ее дети уезжали на ночь (и в предыдущий раз, и в предыдущий). "Хотя здесь тихо и много людей постарше, я подумала, что для вас двоих здесь будет недостаточно оживленно".

Парни коротко переглянулись, как будто впервые заметив, "Нет, нам нравится", - усмехнулся Донни.

"Вам может надоесть тусоваться в шумных барах, постоянно ожидая, что кто-то напьется до такой степени, что вызовут копов", - сказал Карл, - "Здесь гораздо более цивилизованно, клиентура гораздо более искушенная".

Он усмехнулся, и Сьюзан почувствовала, как на ее щеках появился теплый румянец, когда она задумалась, не дразнит ли ее этот восемнадцатилетний парень или, что, возможно, еще хуже,

делает ей комплимент. Она знала, что, как учитель, нельзя позволять подросткам брать верх, и она была уверена, что это так же верно, когда вы пьете с ними в баре, как и когда вы учите их в классе. "Значит, вы предпочитаете женщин постарше?" - нахально ответила она, и на этот раз настала очередь Карла покраснеть.

Он быстро ответил: "Ага, зачем тебе чирлидерши, если можно получить шанс на пуму?".

Подумав, Сьюзан поняла, что именно в этот момент ей следовало пожелать им обоим спокойной ночи и уйти, возможно, с резким напутствием не забывать, что во вторник они должны сдать эссе, даже если это означало, что она не получит субботний член, которого жаждала всю неделю. Однако вместо этого она просто потягивала свой напиток и говорила: "Кугуары - это слишком для других котов, даже для Томов".

Оставив Карла на мгновение переваривать это, она переключилась на Донни: "Так тебе тоже нравятся пумы?" - усмехнулась она.

"Кому не нравятся сексуальные опытные женщины, которые знают, что делать", - усмехнулся Донни. "Как я вижу, твоя средняя чирлидерша, возможно, делала это раз или два, обычно со своим таким же неопытным парнем. Она практически знает, что к чему, и все. А вот мамы, они все знают, они обошли весь квартал, встречались с несколькими парнями, остановились на том, кто может трахнуть их так хорошо, что они забеременеют" (это неправда, Сьюзан внутренне рассмеялась). "Но потом появляется ребенок, и их сексуальная жизнь сходит на нет, потому что муженек слишком устал, работает все часы или просто слишком занят, трахая практикантку студенческого возраста. Так что они знают, что делать, и им все это нравится, без члена, который мог бы их удовлетворить. И тут появляемся мы..."

<http://erolate.com/book/2633/62599>